

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Мая	№ 13	1905 года.	XXXIV.
------	-------	------	------------	--------

— ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. —

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всеросійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Свмеону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора. отъ 23 марта 1905 года за № 2134, о томъ, что Государь Императоръ, въ 21-й день марта с. г., Высочайше соизволилъ на принятіе Архангело-Михайловскою церковію села Макарова Яра, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, участка земли, мѣрою 196 кв. саж., съ находящимися на немъ постройками, отведеннаго обществомъ крестьянъ означеннаго села изъ своего надѣла для обезпеченія квартирою псаломщика. Приказали: Объ

изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Марта 31-го дня 1905 года № 3470.

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ 5 апрѣля надзиратель за учениками Бахмутскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи, Стефанъ **Гуща** первымъ священникомъ къ Іоанно-Златоустовской церкви с. Ялты, Мариупольскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ: а) *церковнаго старосты* къ Преображенской церкви с. Широкаго, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Олейникъ** и б) *предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства* къ Петропавловской церкви с. Балабино-Петровскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Данииль **Швецъ** и 15 членовъ.

УВОЛЕНЪ, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты Преображенской церкви с. Широкаго, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Киприанъ **Кирейко**.

О свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ №№ 9 и 10 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 г., всѣ свободны, за исключеніемъ Іоанно-Златоустовской церкви с. Ялты, Мариупольскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ тѣхъ-же №№-хъ, всѣ свободны.

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища за 1903/4 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

Продолженіе *).

Воспитанницъ, удостоившихся наградъ за отличные и весьма хорошіе успѣхи при отлично хорошемъ поведеніи, было 35; изъ нихъ 21 воспитанница получили награды 1-й степени, а остальные 14—награды 2-й степени; распредѣляются по классамъ воспитанницы, получившія награды, такъ: въ приготовительномъ классѣ—10 ученицъ, въ двухъ отдѣленіяхъ 1-го класса—6, въ двухъ отдѣленіяхъ 2 класса—3, въ 3 параллельномъ классѣ—5, въ двухъ отдѣленіяхъ 4 кл.—3, въ двухъ отдѣленіяхъ 5 класса—7 и въ 6 параллельномъ классѣ—1.

По принятому въ училищѣ обычаю награды распредѣляются на двѣ степени: награды 1-й степени—книгами религіозно-нравственнаго, литературнаго, историческаго и географическаго содержанія соотвѣтственно возрасту и развитію воспитанницъ и похвальными листами, и 2-й степени—одними похвальными листами. Наградъ 1-й степени—удостоиваются тѣ воспитанницы приготовительнаго и трехъ низшихъ классовъ, которыя имѣютъ въ общемъ выводѣ изъ годоваго и экзаменнаго балъ «5» по всѣмъ предметамъ; наградъ второй степени удостоиваются воспитанницы тѣхъ же классовъ, имѣющія въ общемъ выводѣ балль «5» и балль «4» не болѣе какъ по одному предмету. Награды первой степени удостоиваются воспитанницы трехъ высшихъ классовъ (4, 5 и 6), имѣющія въ общемъ выводѣ по устнымъ отвѣтамъ балль «5» и балль «4» не болѣе какъ по одному предмету, при чемъ у награждаемой воспитанницы средній балль по сочиненіямъ

*) См. № 11—1905 года.

изъ общаго годового и экзаменнаго долженъ быть не ниже « $3\frac{1}{2}$ ». Награды 2-й степени удостоиваются воспитанницы 4 и 5 классовъ, имѣющія въ общемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе « $4\frac{1}{2}$ », при чемъ у награждаемой воспитанницы баллъ по сочиненіямъ долженъ быть не менѣе « $3\frac{1}{2}$ », и по устнымъ предметамъ не должно быть «3» ни по одному предмету.

Изъ 100 воспитанницъ, обучавшихся музыкѣ, получили въ общемъ выводѣ изъ экзаменныхъ и годовыхъ отмітокъ баллъ «5»—25 ученицъ, баллъ «4»—47 ученицъ, баллъ «3»—27 ученицъ и баллъ «2»—одна ученица. Средній баллъ успѣховъ воспитанницъ по музыкѣ—3, 96.

Въ теченіе отчетнаго года 25 ученицъ брали уроки игры на скрипкѣ.

Нравственно-религіозная сторона жизни воспитанницъ находилась въ удовлетворительномъ состояніи; почти всѣ воспитанницы въ продолженіе года имѣли годовой баллъ по поведенію «5». Всѣ воспитанницы аккуратно посѣщали богослуженіе въ домовоі церкви училища, гдѣ вели себя чинно и съ благоговѣніемъ, очередныя изъ трехъ старшихъ классовъ читали въ церкви, а имѣющія хорошій голосъ пѣли на клиросахъ подъ управленіемъ наставника церковнаго пѣнія и подготовленныхъ имъ воспитанницъ—регентовъ. Въ теченіе года воспитанницы дважды исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ, именно: въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября, и въ субботу 1-й седмицы Великаго поста. Въ первомъ случаѣ, для безпрепятственнаго приготовленія къ причащенію, за 3 дня до 21 ноября были прекращены уроки, согласно указу Св. Синода, отъ 25—28 марта 1897 года за № 416, во второмъ—на всю первую седмицу Великаго Поста. Оставшіяся воспитанницы на праздникъ Пасхи причащались въ училищной церкви въ Великій Четвергъ. Вмѣсто

уроковъ воспитанницы въ дни говѣнія ходили въ свою церковь и въ свободное отъ богослуженія время занимались чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ и статей подъ руководствомъ воспитательницъ и по указанію священника домо-вой училищной церкви. Въ будничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали на общей утренней и вечерней молитвѣ.

Въ отчетномъ году число больныхъ воспитанницъ стационарныхъ, т. е. пользовавшихся коечнымъ лѣченіемъ, было 528.

По роду болѣзней воспитанницы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1. Скарлатина	5
2. Корь	31
3. Вѣтрная оспа	3
4. Краснуха	5
5. Заушница эпидемическая. Свинка	31
6. Рожистое воспаленіе	1
7. Гриппъ, инфлуэнца	25
8. Тифъ брюшной	5
9. Чахотка легкихъ	1
10. Крупозное воспаленіе легкихъ. Круцъ	1
11. Катарральное воспаленіе легкихъ	1
12. Бронхитъ	18
13. Катарръ гортани	24
14. Перемежающаяся лихорадка	19
15. Ангина. Воспаленіе миндалевидныхъ железъ и зѣва.	101

16. Катарръ желудка острый и хроническій	65
17. Катарръ кишекъ	39
18. Катарръ желчныхъ путей	1
19. Головная боль	63
20. Зубная боль	10
21. Болѣзни уха	1
22. Болѣзни глазъ: воспаленіе соединительной оболочки въѣкъ	5
23. Трахома	1
24. Опухоль лимфатическихъ железъ	8
25. Малокровіе	8
26. Истерія	1
27. Ревматизмъ суставный и мышечный	10
28. Воспаленіе надкостницы	1
29. Переломъ бедренной кости	1
30. Ушибы	5
31. Нарывы	26
32. Болѣзни кожи: экзема	7
33. Лишай	1
и 34. Крапивница	1

Всего стаціонарныхъ больныхъ 528

Число дней, проведенныхъ въ больницѣ всѣми больными, равняется 3747, что среднимъ числомъ составляетъ на каждую больную по $751/528$ дня пребыванія въ больницѣ. Умерла одна больная отъ крупознаго воспаленія легкихъ и крупа гортани.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣдомость о движеніи суммъ по Епархіальному свѣчному заводу за мартъ мѣсяць 1905 года.

I. Оставалось на 1-е марта наличными деньгами	15312 р. 44 к.
II. Оставалось на 1-е марта билетами	30700 р. — к.
III. Поступило въ мартъ мѣсяцъ наличными деньгами	59610 р. 40 к.
IV. Поступило въ мартъ мѣсяцъ билетами	16000 р. — к.
V. Израсходовано въ мартъ мѣсяцъ наличными деньгами	41601 р. 75 к.
VI. Израсход. въ мартъ мѣсяцъ билетами	15000 р. — к.
VII. Остатокъ на 1-е апрѣля 1905 г. наличными деньгами	33321 р. 9 к. 1)
VIII. Остатокъ на 1-е апрѣля билетами	31700 р. — к. 2)
IX. Состоитъ въ складѣ свѣчей для продажи	246557 р. 76 к.

1) Изъ нихъ 153 р. 75 к. основной капиталъ завода (книжка сбер. кассы № 7380), 215 р. 73 к. капиталъ имени Архіепископа Онисифора (книжка кассы № 1619), и 32951 р. 61 к. оборотный капиталъ завода, который хранится по расчет. книжкѣ № 9157, по книж. сберег. кассы №№ 38930 и 45862, по расчетной книжкѣ условнаго текущаго счета № 12622 и у Смотрителя завода (200 р.).

2) Изъ нихъ 27500 руб. основной капиталъ завода 4⁰/₀ госуд. рентами (расчетн. книжка по 0⁰/₀ бумагамъ № 794); 200 р. 4⁰/₀ рентами залогъ приказчика Н. Костроминя (росписка хранения № 13923), 1000 руб. 4⁰/₀ тоже рентами — залогъ Смотрителя завода (росписка хранения № 17329) и 3000 р. 4⁰/₀ рентами — залогъ Рейнского О.—ва торг. пчелин. воскомъ въ Дюсельдорффъ (росписка хранения № 17581).

ВѢДОМОСТІ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Попечительства за Мартъ мѣсяць 1905 года.

	Попечитель- скій капиталъ.			Пріютскій.			Большичный.			Олекулский.										
	Налич- ными.	Билет- тами.	Руб. К.	Налич- ными.	Билет- тами.	Руб. К.	Налич- ными.	Билет- тами.	Руб. К.	Налич- ными.	Билет- тами.	Руб. К.								
													Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Марта 1905 года	3688	10	161669	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Въ Мартъ мѣсяцѣ поступило на приходъ	2726	98	—	—	—	—	73	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ приходѣ на 1-е Апрелья 1905 г.	6415	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Въ Мартъ мѣсяцѣ израсхо- довано	2296	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ расходѣ на 1-е Марта 1904 года	2296	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Осталось въ касѣ Попечи- тельства на 1-е Апрелья 1904 г.	4118	32	161669	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Маминский.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Указы Св. Правительствующ. Синода. 2) Перемѣны по службѣ. 3) О свободныхъ мѣстахъ въ епархіи. 4) Отчетъ Екатеринославскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1903—4 уч. годъ. 5) Денежныя вѣдомости Епархіальныхъ свѣчнаго завода и Епархіальнаго Попечительства.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 30 апрѣля 1905 г. Цензоръ преподаватель семинаріи Вл. Таценковъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1 Мая № 13 1905 года.

⊖ ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ. ⊖

ГДѢ ПРАВДА?

(Руководственныя наставленія пастыря пасомымъ).

*«Неужели Богъ забылъ миловать?
Неужели во гнѣвъ затворилъ щедроты
Свои»? (Псал. XXXVI, 10).*

Такъ нѣкогда взывалъ царь и пророкъ Давидъ. И мы, дорогие братья и сестры, невольно нынѣ повторяемъ эти слова и взываемъ: неужели Господь забылъ насъ—сыновъ земли русской? Неужели Господь отвратилъ во гнѣвъ Лице Свое отъ насъ и пересталъ насъ миловать? Да! Истинно Господь прогнѣвался на насъ! Подлинно за грѣхи наши, за преступленіе святого Закона Божія, Господь навелъ на насъ неистовство, слѣпоту духовную и изступленіе ума. Мы нисколько не вразумляемся ниспосланнымъ намъ величайшимъ наказаніемъ въ видѣ тяжкой, безславной и кровопролитнѣйшей войны, а еще болѣе ослѣпли духовно, омрачились умомъ и пришли въ неистовство въ поступкахъ своихъ, дойдя до возмущеній противъ законныхъ властей, бунтовъ, грабежей и убійствъ. Истинно, оставилъ насъ Господь, отвратилъ отъ насъ Лице Свое, и являемся мы теперь притчей и посмѣяніемъ для всѣхъ народовъ.

Остановимся вниманіемъ на послѣднемъ бѣдствіи—крестьянскихъ смутахъ, происшедшихъ въ Курской, Орловской и Черниговской губерніяхъ, въ Привислининскомъ краѣ и на Кавказѣ. Здѣсь до очевидности ясно, что Господь, за грѣхи людей, караетъ ихъ, отнявъ у нихъ всякій смыслъ и разсудокъ, и они, уподобляясь дикимъ звѣрямъ, въ неистовствѣ и изступленіи ума, нападаютъ на людей, ни въ чемъ неповинныхъ, грабятъ, жгутъ ихъ имущество и творять, вообще, всякія безобразія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ крестьяне нападали на усадьбы помѣщиковъ, разоряли ихъ и грабили, забирая все, что попадалось имъ подъ руки. Нынѣ это повторилось вблизи тѣхъ-же мѣстъ.

Задумалъ нашъ благодѣтельный Государь-Батюшка принять новыя мѣры и примѣнить иныя средства въ управленіи государствомъ для того, чтобы улучшить жизнь и положеніе своихъ подданныхъ. Слухи о задуманномъ и уже начатомъ Государемъ проникли и въ деревни наши. Но, къ сожалѣнію, слухи эти дошли до крестьянъ въ искаженномъ, неправильномъ видѣ. Среди крестьянъ пошла молва о реформахъ, отъ которыхъ «народу жить станетъ легче». А такъ какъ для деревенскаго жителя земля—мать кормилица, отъ коей зависитъ все его благосостояніе и благополучіе, то у крестьянъ и зародилась мысль, что реформы должны касаться именно владѣнія землей. У нихъ издавна сложилось убѣжденіе, что «вся земля—Царева, и Царь Батюшка можетъ распределить ее по Своему усмотрѣнію», что уже разъ, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, «Царь отнялъ у господъ часть земель и роздалъ ихъ мужикамъ», и что, слѣдовательно, если Государь захочетъ, то можетъ это сдѣлать и теперь. Богъ вѣсть, откуда залетѣли въ деревню слухи и о томъ, что будто-бы «Царь уже издалъ законъ, по которому—всѣ помѣщичьи земли должны быть отобраны и переданы крестьянамъ, но только мѣстныя власти—въ союзѣ съ

помѣщиками—скрываютъ этотъ законъ». И крестьяне, повѣривъ этимъ нелѣпнымъ слухамъ, собираются толпами по нѣсколько сотъ человѣкъ и идутъ отбирать у помѣщиковъ хлѣбъ, собранный съ незаконно будто-бы удерживаемыхъ ими полей, скотъ, родившійся и возросшій на этихъ поляхъ, хозяйственные вещи и домашнюю утварь, приобретенныя на доходы отъ тѣхъ-же полей. Но вотъ появились царскіе слуги—разные начальники, а вмѣстѣ съ ними и войска. Это, какъ громомъ, поразило мятежныхъ крестьянъ: многіе изъ нихъ, болѣе благоразумные, понявъ незаконность своихъ дѣяній, сейчасъ же отрезвились, прекратили грабежи и даже стали помогать властямъ разыскивать похищенное у помѣщиковъ имущество и лицъ, особо виновныхъ въ грабежахъ и подстрекательствѣ къ тому другихъ. Но, къ глубокому прискорбію, не всѣ остановились въ злодѣяніяхъ, и многочисленныя толпы грабителей, подбадриваемыя чрезмѣрнымъ употребленіемъ водки и руководимыя лицами,—изъ крестьянъ-же, и раньше слышными за буяновъ, а также разными темными личностями—смутьянами, продолжали грабежи и безчинства.

Тяжело, грустно и читать и слышать о томъ, что происходило въ указанныхъ мѣстахъ. Грабежъ помѣщичьяго имущества, разореніе усадебъ и нѣкоторыхъ заводовъ, поджоги, порча и расхищеніе домашней утвари, нестройные крики пьяной толпы, озвѣрѣлыя лица грабителей, зарево пожаровъ и т. д.,—все это представляло ужасную картину...

Люди, забывъ, что созданы они по образу и по подобию Божію, превратились въ дикихъ несмысленныхъ звѣрей и совершенно забыли заповѣдь Божію: «не укради»,—не присваивай себѣ того, что принадлежитъ другому. Забыли люди и другую заповѣдь: «не пожелай... дому ближняго, ни села его, ... ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего». Забыли, какъ говорилъ Господь: «да не обидиши ближняго твоего и да не отымиши у него» (Лев. XIX, 13), или, какъ говорилъ Апостоль

Христовъ: «не крадь... не пожелай чужого» (Рим. XIII, 9). Забыли, что и Господь Иисусъ Христосъ подтвердилъ непреложность Заповѣдей Божіихъ, сказавъ, что неуклонное исполненіе ихъ ведетъ человѣка къ жизни вѣчной—царствію небесному (Мѡ. V, 18; XIX, 18—19). Забывъ Законъ Божій, крестьяне—мятежники пренебрегли и закономъ царевымъ, внушеніями совѣсти и простой человѣческой справедливостью, требующими отъ каждаго честнаго человѣка и гражданина—не трогать чужой собственности и довольствоваться своимъ.

Помѣщикамъ безусловно принадлежатъ ихъ имущество: земли, усадьбы и прочее достояніе. Они это достояніе или получили въ наслѣдіе отъ предковъ своихъ, или же приобрѣли путемъ покупки. Кто-же, спрашивается, имѣетъ право отымать у нихъ то, что несомнѣнно и законно имъ принадлежитъ? Говорятъ въ народѣ, что земля—Царева, и Онъ имѣетъ власть отнять ее у помѣщиковъ. Не правда это,—рѣчи эти вздорныя и пустыя. Ты, по наслѣдству отъ родителей своихъ, получилъ домъ съ усадьбой, рабочей скотъ и разное домашнее и дворовое имущество; я иду и насильно отымаю все это у тебя. Что ты на это скажешь? Какъ поступишь? Ты на собственные средства приобрѣлъ лошадь, или какую нибудь необходимую въ хозяйствѣ вещь, или, наконецъ, купилъ участокъ земли; я отбираю все это у тебя, начинаю обрабатывать въ свою пользу твой участокъ земли. Какъ ты на это посмотришь, и какъ отнесешься къ моимъ поступкамъ? Не воспротивишься-ли имъ всѣми силами и средствами, какъ—поступкамъ незаконнымъ и несправедливымъ? Теперь судите честно и безпристрастно: справедливо-ли и законно-ли поступлено съ помѣщиками вышеназванныхъ мѣстностей?

Государь не можетъ насильно отнять того, что законно принадлежитъ Его подданнымъ. Правда, Государь, въ видахъ той или иной пользы, или нужды для государства, имѣетъ власть отбирать части земель не только у помѣщиковъ, но

даже и у крестьянъ, какъ напр.—при проведеніи желѣзныхъ дорогъ и т. под., но не иначе, какъ вознаградивъ владѣльцевъ или деньгами, или отводомъ земель въ другихъ мѣстахъ изъ казенныхъ участковъ, Но отнять насильно у помѣщиковъ земли для того только, чтобы отдать таковыя крестьянамъ, не вознаградивъ помѣщиковъ, этого и Государь не можетъ сдѣлать, ибо это было-бы незаконно и въ высшей степени несправедливо. А вѣдь Государь на то и поставленъ Господомъ, чтобы охранять законъ, равный для всѣхъ Его подданныхъ, и творить среди нихъ судъ и правду, или справедливость. «Мною Цари царствуютъ, и повелители узаконяютъ правду» (Прмудр. Сол. VIII, 15), говоритъ Господь Вседержитель.

Далѣе, въ народѣ прошли слухи, что Государь уже издалъ законъ—«золотую грамоту»: отобрать земли у помѣщиковъ и передать ихъ крестьянамъ, но этотъ законъ скрываютъ власти въ союзѣ съ помѣщиками. Эти слухи ложны и выдуманы или самими-же крестьянами, или злонамѣренными лицами, чтобы сѣять въ народѣ смуту. Всякое важное намѣреніе Государя, касающееся благоустройства государства, объявляется во всеобщее свѣдѣніе Манифестами или Высочайшими Рескриптами (распоряженіями), а не какими-то выдуманными «золотыми грамотами». И эти Манифесты Государя немедленно печатаются въ газетѣ «Правительственный Вѣстникъ», объявляются чрезъ лицъ начальствующихъ и читаются въ церквахъ священниками. Никакого Манифеста, или распоряженія Государя объ отбраніи помѣщичьихъ земель до настоящаго времени не было,—въ этомъ увѣряю васъ, братія и сестры, злѣсь—въ храмѣ—предъ Лицемъ Господа Бога. Повторяю,—слухи эти вздорны, ложны и ни на чемъ не основаны.

Скрыть Высочайшій Манифестъ невозможно, да и не безопасно виновные въ томъ немедленно понесли-бы строгую кару. Ближе стоящіе къ вамъ пастыри ваши—священники

тоже не могут ничего скрыть отъ васъ уже по одному долгу службы своей—быть во всемъ правдивыми проповѣдниками истины. А имъ всегда извѣстны Высочайшія повелѣнія, касающіяся блага народнаго, ибо ихъ о томъ извѣщаетъ высшая духовная Власть—Святѣйшій Синодъ, стоящій близко къ цареву престолу. Кромѣ того, живя среди васъ и питаясь отъ васъ-же, они—пастыри ваши—естественно должны быть единоплеменны съ вами, болѣть болѣзнями сердца вашего и скорбѣть печалями вашими, ибо скорби ваши, нужды и тѣснота ваши близки имъ, какъ близки скорби дѣтей отцамъ ихъ. Зная тяжелое положеніе крестьянъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ напр.—при недостаточности земли, при голодовкахъ во время неурожаевъ, при отсутствіи или недостаточности школъ и т. под., священники ревностно и внимательно слѣдятъ за всѣмъ, что пишется и говорится объ облегченіи нуждъ крестьянъ и улучшеніи ихъ положенія. Священники, какъ люди образованные, легко могутъ разобраться во всемъ этомъ писанномъ и говоренномъ, что въ немъ— правда, а что—ложь, и правду передаютъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, а отъ лжи и обмана охраняютъ ихъ и предостерегаютъ. Это отчасти мы видимъ и въ одномъ случаѣ изъ вышеупомянутыхъ крестьянскихъ смуть. Въ Калиновкѣ—одномъ изъ селъ, охваченныхъ смутой, крестьяне, отправляясь грабить хлѣбъ у помѣщиковъ, зашли къ мѣстному священнику испросить у него благословеніе, но тотъ имъ отказалъ и раскрылъ незаконность ихъ намѣреній и поступковъ. Къ пастырямъ-то, братія и сестры, и слѣдуетъ вамъ всѣмъ обращаться за разъясненіями тѣхъ или иныхъ слуховъ. Къ глубокому сожалѣнію, у насъ часто замѣчается совершенно обратное: прихожане скорѣе станутъ слушать всякаго проходимца—смутьяна, чѣмъ своего священника, и первому больше вѣрятъ, чѣмъ второму. Это отношеніе къ священникамъ неправильно и несправедливо, ибо они, какъ слуги Христовы, обязанные всегда соблюдать истину и заботиться и охранять

отъ всякаго зла души и сердца духовныхъ своихъ чадъ, не обмануть васъ и не скроютъ отъ васъ правды и помогутъ вамъ разобраться въ справедливости или нелѣпности и ложности тѣхъ или иныхъ слуховъ.

Несомнѣнно, что среди крестьянъ во время безпорядковъ были и смутьяны, подбивавшіе крестьянъ къ грабежамъ. Въ послѣднее время, вообще, стали очень часто появляться разныя темныя злонамѣренныя личности, кои стараются по своему разъяснять народу различныя извѣстія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Правительства, Эти смутители, неправильно толкуя извѣстія, многое лишнее и ложное добавляя отъ себя, сѣютъ всюду смуту, въ особенности, среди рабочихъ на шахтахъ, заводахъ, и, вообще, среди простого рабочаго народа. И доводятъ они православныхъ христіанъ до бунтовъ, до открытыхъ возстаній противъ законной, Богомъ поставленной, Власти. И это—въ то время, когда русская земля и такъ уже страдаетъ отъ другого несчастія—кровопролитной, несчастной для насъ войны. Это—наши внутренніе враги. Внѣшній врагъ, идя противъ насъ войною, открыто нападаетъ въ честномъ бою и даетъ возможность приготовиться и защититься, а внутренній врагъ дѣйствуетъ скрыто, какъ говорится, изъ-за угла; и прикрываясь льстивыми рѣчами, что будто-бы онъ только хлопочетъ о выгодахъ и пользѣ народной, на самомъ дѣлѣ стремится посѣять смуту, вражду и безначаліе. Въ настоящую тяжкую годину всѣмъ намъ,—сынамъ земли русской,—должно сплотиться въ одну цѣльную семью во главѣ съ возлюбленнымъ Государемъ нашимъ, дабы всѣми силами и зависящими отъ насъ средствами отразить нападающихъ на насъ враговъ внѣшнихъ, усмирить враговъ внутреннихъ и упрочить честь, славу и величіе дорогой нашей отчизны. А о матеріальномъ и общественномъ нашемъ благополучіи позаботится Царь нашъ Батюшка. Къ достиженію этого направлены всѣ Его помыслы, на это Онъ отдалъ и сердце Свое и всю жизнь Свою. Въ этомъ, наконецъ,

Онъ увѣряетъ насъ царскимъ словомъ своимъ (Маниф. 18 февр. 1905 г.). И мы слову этому должны сердечно вѣрить, какъ слову Божія Помазанника.

Еще разъ повторяю: знайте, что злые и лукавые люди, противники законной власти, ходятъ нынѣ, чтобы смущать и оболщать народъ, чтобы производить въ немъ смуту и вести его, а съ нимъ—и всю землю русскую, на погибель. «Живите въ любви,—заповѣдуетъ св. Апостоль Павелъ,—какъ и Христось возлюбиль васъ, и никто да не прельщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ на сыновъ противленія» (Ефес. V, 2. 6). Тотъ же Апостоль убѣждаетъ христіанъ, говоря: «умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны... и уклоняйтесь отъ нихъ» (Рим. XVI, 17). «Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, и не желай быти съ ними, лжемъ-бо поучается сердце ихъ, и болѣзни устнѣ ихъ глаголють. Бойся Бога, сыне, и царя и ни единому-же ихъ противися» (Пр. Сол. XXIV, 1. 2. 21).

Тяжкое испытаніе постигло землю русскую, но мы твердо вѣримъ, что за испытаніемъ послѣдуетъ отъ Господа и облегченіе. Какъ ни тяжки грѣхи сыновъ земли русской, но у Господа—Отца всѣхъ—неистошимо милосердіе. Заслужить же милость Божію мы можемъ искренней вѣрой, сердечнымъ покаяніемъ, кротостію и смиреніемъ предъ карающей десницей Господней, добродѣтельной жизнію и христіанскимъ милосердіемъ къ ближнимъ. «Смиритеь, братія, подъ крѣпкую руку Божію, чтобы Онъ вознесъ васъ въ свое время» (1 Петр. V. 6). Смиритеь предъ всеильнымъ Господомъ, горячо и непрестанно молитесь. Оставьте взаимные ссоры, вражду, гнѣвъ, ненависть, гордыню, корыстолюбіе, сребролюбіе, зависть и прочіе грѣхи. Будьте истинными христіанами не по одному только наименованію, а и на дѣлѣ. Вѣрьте, что, при искреннемъ раскаяніи и исправленіи жизни нашей, возвратится къ намъ милосердіе Божіе, и ниспошлетъ Онъ намъ всеильную помощь Свою и избавить насъ отъ многочисленныхъ бѣдъ и напастей.

Боже Праведный! Призри милосердіемъ Своимъ на страждущее отечество наше—Твое достояніе, не погуби въ конецъ, но спаси и помилуй всѣхъ насъ—многогрѣшныхъ рабовъ Твоихъ! Даруй миръ и безмятежіе странъ нашей; укрѣпи я благослови наше христіанское воинство и Государя—Отца нашего. Многосердый Господи! Не лиши насъ Своего неизреченнаго челоѣколюбія, поддержи, укрѣпи и сохрани насъ Своею благодатию по величїи Твоей милости! Да не будемъ въ посмѣяніе, поруганіе и въ радость врагамъ нашимъ и внѣшнимъ и внутреннимъ; да славится, да цвѣтетъ Россія, да благоденствуетъ подъ всеильнымъ Твоимъ кровомъ и защитою въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ (Маниф. Импер. Александра I). Аминь).

Священникъ *Александръ Куриловъ*.

Научно-богословскія чтенія въ Екатеринославскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Существующее при Екатеринославской духовной семинаріи братство Св. Владимира, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, въ теченіе истекшаго великаго поста устраивало внѣбогослужебныя научно-богословскія чтенія для интеллигентной публики. Чтенія эти, издавна пользующіяся вниманіемъ любителей духовнаго просвѣщенія и ревнителей благочестія, приурочивались къ вечерамъ воскресныхъ или праздничныхъ дней. Велись они преподавателями мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній—семинаріи и духовнаго училища, къ коимъ примкнулъ и законоучитель мѣстной классической гимназіи; при чемъ мѣстомъ этихъ чтеній служилъ обширный актовъ залъ мужского духовнаго училища. Порядокъ слѣдованія ихъ одного за другимъ таковъ: 6 марта, въ недѣлю православія, преподаватель семинаріи В. I. Фаминскій читалъ: «Дѣйствительная жизнь и христіанскіе идеалы (къ вопросу о цѣли и

смыслѣ жизни). 20 марта, въ недѣлю крестопоклонную, чтеніе велъ преподаватель семинаріи П. А. Соколовъ, избравшій такую тему: «Религіозно-философскіе взгляды А. П. Чехова». 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, читалъ К. М. Перевозниковъ на тему: «Церковь и интеллигенція». 27 марта, въ четвертую недѣлю великаго поста, законоучитель мѣстной классической гимназіи, священникъ о. Андрей Одинцовъ читалъ объ отношеніи между церковью и государствомъ. Наконецъ, 3 апрѣля, въ пятое воскресенье поста, вниманіе посѣтителей было занято чтеніемъ преподавателя семинаріи В. А. Грекова, написаннымъ на тему: «Библія и естественная наука въ вопросѣ о смерти человѣка».

Обычно каждое чтеніе дѣлилось на два отдѣла и сопровождалось въ началѣ, серединѣ и концѣ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Пѣли поочередно хоры архіерейскій и семинарскій, съ которымъ соединялись воспитанники духовнаго училища. Число слушателей всегда было велико; въ училищномъ залѣ намѣчалось 380 мѣсть, но посѣтителей бывало гораздо больше и многимъ изъ нихъ приходилось стоять въ дверяхъ зала и даже въ корридорѣ. Особенно большое собраніе было на чтеніи г. Перевозникова, который коснулся очень интереснаго и, такъ сказать, злободневнаго вопроса объ отношеніяхъ церкви къ интеллигенціи и наоборотъ, вопроса, занимающаго въ настоящее время, можно сказать, cadaго человека; на этомъ чтеніи присутствовало до 450 человѣкъ.

Преосвященнѣйшій Сумеонъ, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, изволили присутствовать на всѣхъ этихъ чтеніяхъ. Въ числѣ посѣтителей бывали начальники мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, лица преподавательскаго персонала въ нихъ, многіе изъ Екатеринославскаго городского духовенства и пр. Представительницъ женскаго пола бывало всегда больше, чѣмъ мужчинъ.

Не смотря на значительное количество посѣтителей этихъ научно-богословскихъ чтеній, въ залѣ всегда царилъ

образцовый порядокъ, что обусловливалось, съ одной стороны, искусствомъ лекторовъ приковывать вниманіе слушателей къ трактуемымъ ими вопросамъ, а—съ другой, стараніемъ училищнаго начальства, въ частности смотрителя училища П. П. Охотскаго и учителя С. А. Радченко.

Успѣхъ чтеній текущаго года даетъ полное основаніе желать, чтобы Владимірское Братство и на будущее время прилагало свои старанія объ устройствѣ научно-богословскихъ чтеній и даже въ гораздо большемъ числѣ. За это многіе и многіе изъ Екатеринославцевъ скажутъ ему свое сердечное спасибо.

Z.

† Александръ Игнатьевичъ Рождественскій (НЕКРОЛОГЪ).

1-го апрѣля текущаго года въ 9 час. утра скончался бывшій преподаватель Екатеринославской духовной семинаріи Александръ Игнатьевичъ Рождественскій.

А. Иг. Рождественскій—сынъ священника Тульской епархіи; родился 9 апрѣля 1862 года; первоначальное образованіе свое получилъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, откуда перешелъ въ Тульскую-же духовную семинарію. Окончивъ курсъ семинаріи, онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ и обучался до 1887 года. Получивъ степень кандидата богословія 27 іюля 1887 года *),

*) Александръ Игнатьевичъ, при окончаніи курса академіи, занялъ въ разрядномъ спискѣ 12-е мѣсто. Кандидатское сочиненіе на тему: «Предшественники и источники реформы Магомета» писалъ онъ профессору новой гражданской исторіи Алек. Вас. Розову. Этотъ строгій къ студенческимъ сочиненіямъ профессоръ такъ отозвался о работѣ А. Иг. Рождественскаго: «авторъ потрудился немало: онъ прочиталъ важнѣйшія русскія и иностранныя произведенія, трактующія объ арабахъ предъ Магометомъ, о Магометѣ и объ исламѣ и умѣло извлекъ изъ нихъ нужные ему факты; умѣло и сочетаетъ ихъ между собою въ главахъ своего сочиненія; языкъ въ сочиненіи вообще правильный, легкій и плавный. Сочиненіе студента Рождественскаго можно признать очень хорошимъ», (Труды Кіев. духов. академ. 1888 г., № 1, стр. 216 (прилож.) и № 2, стр. 250 (прилож.).

онъ черезъ годъ по окончаніи курса—именно 16 августа 1888 года—былъ назначенъ въ Екатеринославскую духовную семинарію преподавателемъ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ; вмѣстѣ съ симъ на него возложено было и завѣдываніе семинарской фундаментальной библіотекой. 21 января 1891 года онъ, согласно прошенію своему, перемѣщенъ на кафедру гражданской исторіи въ той-же семинаріи; гражданскую исторію онъ преподавалъ до января текущаго года, когда тяжкій недугъ приковалъ его къ постели и принудилъ его сначала подать въ отставку, а затѣмъ и свелъ въ могилу. Кромѣ прямой обязанности преподаванія указанныхъ предметовъ, покойникъ въ теченіе своей семнадцатилѣтней педагогической дѣятельности читалъ и другіе предметы не только въ семинаріи, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ города Екатеринослава, а равно несъ много обязанностей по семинаріи и существующимъ при ней учрежденіямъ. Такъ съ 16 ноября 1890 года по 16 августа 1891 года А. И. Рождественскій преподавалъ катихисисъ въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ; въ 1892/93 учебномъ году преподавалъ исторію русской литературы въ 3-мъ параллельномъ классѣ нашей семинаріи; въ 1894/95 учебномъ году преподавалъ теорію словесности въ первомъ параллельномъ классѣ и библейскую исторію во второмъ, тоже параллельномъ классѣ семинаріи; съ 1898 года до 1902 г. преподавалъ въ семинаріи французскій языкъ; съ 8 октября 1900 года преподавалъ гражданскую исторію и географію въ церковно-учительской школѣ при мѣстномъ архіерейскомъ домѣ. Съ 10 декабря 1890 года по 15 августа 1892 года Александръ Игнатьевичъ исполнялъ обязанности помощника инспектора семинаріи, а затѣмъ—дважды пришлось ему нести и должность инспектора семинаріи (въ 1894 году съ 20 сентября

по 8-е октября и въ 1896 году—съ 24 ноября по 18 декабря); въ 1893 году состоялъ въ ревизіонной комиссіи по провѣркѣ бібліотеки и фізическаго кабинета; въ 1893/94 учебномъ году участвовалъ въ комиссіи по описи архива семинарскаго правленія (этой комиссіей составлена опись архива въ двухъ частяхъ, опись, имѣющая очень важное значеніе для ознакомленія съ содержаніемъ названнаго архива, а слѣдовательно, и съ исторіей нашей семинаріи); 21 іюня 1901 года назначенъ членомъ педагогическаго собранія правленія Екатеринославской духовной семинаріи, а 15 августа 1902 года—секретаремъ семинарскаго правленія. Сверхъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ занятій и должностей ему пришлось еще быть секретаремъ братства Св. Владимира (съ 15 марта 1889 года по 20 ноября 1897 года), членомъ Епархіальнаго миссіонерскаго комитета (съ 1888 года) и членомъ Екатеринославскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта (съ 7 декабря 1893 года).

За свою многолѣтнюю плодотворную педагогическую дѣятельность Александръ Игнатьевичъ получилъ чинъ статскаго совѣтника (16 декабря 1900 года) и слѣдующіе знаки отличія: ордена св. Станислава 3-й степени, св. Анны третьей степени и св. Станислава 2-й степени и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Кромѣ того, 28 октября 1904 г. приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, по докладу Учебнаго Комитета, удостоенъ старшаго оклада третьяго разряда въ размѣрѣ 1250 рублей въ годъ.

Александръ Игнатьевичъ былъ расположенъ къ частымъ и серьезнымъ заболѣваніямъ. Еще на студенческой скамьѣ ему дважды приходилось болѣть на столько серьезно, что врачи приговаривали его къ смерти. Продолжительная болѣзнь, сопровождавшаяся сильными кровоизліяніями изъ горла, помѣ-

шала ему представить въ полномъ и законченномъ видѣ свое кандидатское сочиненіе *). На службѣ въ Екатеринославѣ онъ неоднократно болѣлъ и иногда настолько серьезно, что приходилось брать довольно продолжительные отпуска для леченія. Такъ, наприм., въ 1895 году онъ находился въ отпуску съ 7 января по 21-е апрѣля, затѣмъ съ 15 мая по 13 іюня и съ 16 августа по 16 сентября. Съ прошлогоднихъ лѣтнихъ вакацій онъ началъ чувствовать себя особенно плохо, но все таки крѣпился и аккуратно исполнялъ свои обязанности какъ по преподавательству, такъ и по секретарству въ правленіи семинаріи. Силы его, видимо, слабѣли, застарѣлый недугъ—порокъ сердца—давалъ себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. Въ январѣ текущаго года онъ рѣшилъ взять временный отпускъ для поправленія своего здоровья. Но, къ сожалѣнію, было уже поздно: чрезмѣрные труды послѣднихъ годовъ (со времени занятія Александромъ Игнатьевичемъ секретарской должности) настолько истощили его силы, что послѣднія уже не могли быть возстановлены ни полнѣйшимъ отдыхомъ, ни серьезнымъ леченіемъ. Все таки не вѣрилось, что эта болѣзнь приведетъ дорогого Александра Игнатьевича къ рѣшительной развязкѣ... Всѣ думали, что и на этотъ разъ дѣло ограничится лишь продолжительной болѣзнью, но съ благополучнымъ исходомъ. Богъ судилъ иначе, и семья Екатеринославской семинаріи лишилась одного изъ наиболѣе любимыхъ и уважаемыхъ членовъ своихъ. Совершилась воля Божія, и не стало Александра Игнатьевича... И эта потеря очень тяжела для всей семинаріи... Всѣ любили незабвеннаго Александра Игнатьевича—и члены семинарской корпораціи, и воспитанники семинаріи. Всѣмъ онъ былъ дорогъ. Да и какъ было не дорожить имъ, когда онъ совмѣщаль въ себѣ всѣ качества, могущія расположить къ нему

*) См. «Труды Кіев. духов. акад.» 1888 г. № 1, прилож., стр. 215.

всякаго. Любезный и ласковый ко всѣмъ, онъ всегда былъ душою общества. Всякаго новаго члена семинарской корпораціи онъ встрѣчалъ съ распростертыми объятіями и сразу—же завоевывалъ къ себѣ его симпатіи, которыя со временемъ возрастали и крѣпли, благодаря постоянной сердечности Александра Игнатьевича, его вниманію и готовности придти на помощь всякому, кто имѣетъ въ чемъ либо нужду. Между нимъ и его сослуживцами установилась крѣпкая связь, которая не прерывалась и долготѣней разлукой. Любили его и воспитанники семинаріи, любили горячо и безкорыстно не только въ то время, когда сидѣли на школьной скамьѣ, но и по выходѣ въ жизнь. Многочисленные питомцы не забывали его и всегда вспоминали съ благодарностью, какъ о прекрасномъ преподавателѣ и добромъ человѣкѣ. Его уроки, въ ряду другихъ, по свидѣтельству воспитанниковъ, были наиболѣе интересными, занимательными и полезными. Это засвидѣтельствовано и устно, и печатно его учениками. Стоитъ только припомнить тѣ рѣчи, которыя говорились питомцами семинаріи у гроба почившаго, чтобы согласиться съ справедливостью высказаннаго положенія. «Онъ вкладывалъ—писатьъ одинъ изъ бывшихъ его учениковъ, въ дѣло «душу живу», онъ умѣлъ вдохнуть, сообщить жизнь предмету преподаванія; не требуя долбежки, онъ требовалъ сознательнаго усвоенія фактовъ, требовалъ комментаріевъ къ изучаемымъ событіямъ; эти комментаріи освѣщали многія событія съ человѣческой, высоко-гуманной точки зрѣнія». Онъ твердо помнилъ, что *non scholae sed vitae discimus*, а потому прилагалъ много стараній не только къ обогащенію своихъ слушателей научными свѣдѣніями, но и къ развитію въ нихъ того, что сдѣлаетъ ихъ людьми въ самомъ благородномъ значеніи этого слова, полезными членами общества и той среды, гдѣ имъ придется жить и дѣйствовать. «Онъ шелъ навстрѣчу моло-

дому поколѣнію и всячески старался насадить» преподаваемой имъ наукой—учительницей народовъ—«въ юношеской душѣ то, что было бы пригодно для его жизни и дѣятельности—безразлично будетъ-ли юноша впослѣдствіи пастыремъ, учителемъ, докторомъ, юристомъ или кѣмъ-либо другимъ» *). Ученики для Александра Игнатьевича были дороги; онъ ихъ всегда любилъ и относился всегда съ сердечной теплотой и участіемъ. Ихъ счастье и успѣхи радовали его, а неудачи огорчали и повергали въ уныніе. Свою любовь къ ученикамъ онъ засвидѣтельствовалъ предъ самой кончиной своей: прощаясь съ окружающими его, онъ просилъ передать воспитанникамъ, что всегда любилъ ихъ. Похороны показали, насколько и онъ любимъ былъ ими.

31 марта А. Иг. Рождественскій чувствовалъ себя очень плохо. Вечеромъ, когда воспитанники приходили къ нему на квартиру освѣдомиться о его здоровьи, онъ попросилъ ихъ помолиться о немъ; по просьбѣ воспитанниковъ, духовникомъ семинаріи въ домовой семинарской церкви былъ отслуженъ молебень о здравіи болящаго Александра. Ночь для послѣдняго прошла спокойно; вообще, чѣмъ ближе становился часъ его кончины, тѣмъ онъ чувствовалъ себя повидимому, спокойнѣе и лучше. Ясно сознавалъ близость развязки и спокойно, твердо смотрѣлъ въ глаза смерти. Твердо онъ заявилъ окружающимъ его смертный одръ, что ему остается жить десять минутъ; черезъ нѣсколько минутъ сказалъ, что-только пять, и въ девять часовъ утра 1 апрѣля онъ тихо отдалъ Богу свою душу. Хотя всѣ уже примирились съ мыслью, что Александръ Игнатьевичъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ, но вѣсть о его кончинѣ поразила и преподавателей, и воспитанниковъ. Всѣмъ было больно и тяжело сознавать, что не стало дорогого

*) «Придѣшров. Край», 9 апрѣля 1905 г., № 2473, стат. А. Угриновича: «Воспоминанія объ А. И. Рождественскомъ».

человѣка, близко стоявшаго ко всѣмъ намъ... Къ 10 часамъ тѣло было уже обмыто и надлежащимъ образомъ убрано. Явился о. Александръ Раевскій и въ присутствіи инспектора семинаріи, одного изъ его помощниковъ и воспитанниковъ совершилъ первую литію по усопшемъ. Послѣ литіи воспитанники 3-го класса начали чтеніе псалтири, которое продолжалось непрерывно и днемъ, и ночью. Въ половинѣ второго въ квартирѣ у гроба почившаго о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи преподавателя семинаріи, протоіерея В. Мстиславскаго и духовника, совершена была панихида. Затѣмъ панихиды свершались неоднократно и на квартирѣ, и въ семинарской церкви. Причемъ вечеромъ 1 апрѣля, по совершеніи панихиды у гроба о. ректоромъ семинаріи, служилъ литію законоучитель мѣстной классической гимназіи о. Андрей Одинцовъ. На всѣхъ панихидахъ и литіяхъ присутствовали лица преподавательскаго персонала и въ громадномъ количествѣ воспитанники. Послѣдніе принимали самое активное участіе въ похоронахъ и дѣлали все, чѣмъ только можно выразить свое уваженіе къ почившему своему любимому наставнику. Для безпрерывнаго чтенія псалтири въ ночное время они установили ночныя очереди и читали ее безъ всякаго перерыва. Въ знакахъ выраженія своего почтенія къ почившему и своей скорби по немъ преподавательскій персоналъ и начальствующіе семинаріи служили примѣромъ для воспитанниковъ. Вся семинарская семья обнаружила поразительное единодушіе въ желаніи отдать надлежащимъ образомъ послѣдній свой долгъ усопшему своему члену.

На гробъ было возложено девять металлическихъ вѣнковъ съ соотвѣтствующими надписями: отъ семинарской корпораціи, корпораціи мужского духовнаго училища, отъ мѣстной церковно-учительской школы, по одному вѣнку отъ каждаго изъ первыхъ пяти классовъ семинаріи и отъ семьи почившаго.

Погребеніе происходило въ воскресенье 3 апрѣля. Въ 8^{1/2} час. утра тѣло перенесено было изъ квартиры въ семинарскую церковь, предъ выносомъ совершена была о. ректоромъ, въ сослуженіи протоіерея о. В. Мстиславскаго и духовника, литія, предъ началомъ которой воспитанникъ III кл. С. Пастуховъ обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ. Въ церкви совершена была упомянутыми священнослужителями литургія; во время причастна о. ректоромъ, протоіереемъ А. Лебедевымъ, сказано было слово, въ которомъ онъ характеризоваль покойника, какъ даровитаго, любившаго свое дѣло, наставника духовныхъ юношей, и преподаваль всѣмъ утѣшеніе въ постигшемъ несчастіи.

Отпѣваніе происходило въ семинарской церкви и совершалось самимъ преосвященнѣйшимъ Владыкою, Сумеономъ, епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея В. Мстиславскаго, ключаря о. Оедорова, священниковъ о. А. Раевского, Д. Стреховскаго, I. Разногорскаго и др... Участвовалъ и отецъ умершаго, прибывшій 2-го апрѣля утромъ изъ г. Тулы для погребенія своего сына, протоіерей о. Иг. Рождественскій. Чинопослѣдованіе и отпѣваніе многократно прерывалось рѣчами, глубоко трогавшими всѣхъ присутствующихъ въ церкви. Въ началѣ отпѣванія говорилъ преподаватель семинаріи В. I. Фаминскій, послѣ третьей пѣсни канона—воспитанникъ III класса Ил. Голоколосовъ, послѣ шестой пѣсни предъ пѣніемъ «Со святыми упокой»,—ученикъ IV класса С. Песоцкій, предъ прощаніемъ—ученикъ V класса Т. Кашенко.

По окончаніи отпѣванія останки Александра Игнатьевича взяты были преподавателями и воспитанниками семинаріи на руки и несены ими до самаго мѣста погребенія на Севастопольскомъ кладбищѣ. Предъ воротами послѣдняго произнесена была рѣчь воспитанникомъ III класса В. Хаустовымъ, а на самой могилѣ говорили помощникъ инспектора семинаріи

В. А. Бѣдновъ и бывший ученикъ покойнаго, нынѣ студентъ Ярославскаго Демидовскаго лицея А. Угриновичъ. Съ чувствомъ глубокой грусти и горячими слезами корпорація и воспитанники семинаріи опустили въ могилу незабвеннаго А. Иг. Рождественскаго. Скорбь ихъ усиливалось еще видомъ убитыхъ отъ горя престарѣлыхъ родителей умершаго. Отець его, почтенный протоіерей, тутъ-же на могилѣ со слезами на глазахъ выразилъ свою благодарность всѣмъ окружающимъ за знаки уваженія и расположенія къ его почившему сыну...

Итакъ, не стало Александра Игнатьевича! Да упокоить его Господь въ селеніяхъ праведныхъ и да хранить Онъ оставленныхъ имъ жену и троихъ маленькихъ дѣтей, оставшихся безъ всякихъ средствъ къ существованію...

Приводимъ здѣсь всѣ тѣ слово и рѣчи, которыя были произнесены надъ гробомъ А. И. Рождественскаго.

Слово, сказанное, о ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. Лебедевымъ, послѣ причастна на заупокойной литургіи.

Предъ нами, возлюбленные о Христѣ братіе, лежитъ бездыханный, но дорогой всѣмъ намъ прахъ незабвеннаго нашего сослуживца и наставника сего разсадника духовнаго просвѣщенія А. И. Рождественскаго. Не неожиданностію явилась для насъ его кончина. Уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, насъ смущали вѣроятностію сего печальнаго исхода, а въ послѣдніе дни это смущеніе приняло и вполнѣ угрожающій характеръ. Но эти рѣшительныя и настойчивыя предостереженія, однако, не приготовили насъ къ спокойной встрѣчѣ сего печальнаго событія: такъ трудно было намъ свыкнуться съ мыслию о немъ; такъ искренно хотѣлось намъ отодвинуть его, насколько возможно, дальше; такъ тяжело и прискорбно

намъ разстаться съ этимъ досточтимѣйшимъ сослуживцемъ. И это неудивительно; ибо кого мы лишаемся въ почившемъ?

Это былъ даровитый, любившій свое дѣло, наставникъ духовныхъ юношей, умѣло учившій ихъ жизни раскрытіемъ исторической жизни народовъ и въ частности нашего отечества. Это былъ наставникъ, умѣло руководившій въ порученномъ ему дѣлѣ современнымъ юношествомъ, пользовавшійся его вниманіемъ, любовію и уваженіемъ. Это былъ искренній, богорасположенный и желавшій всѣмъ добра сослуживецъ. Это былъ человѣкъ порядка, законности, долга, въ исполненіи своихъ обязанностей не щадившій живота своего. По своимъ твердымъ и правильнымъ религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ, при значительной житейской опытности, это былъ мужъ совѣта и разума. Это былъ, такимъ образомъ, одинъ изъ тѣхъ надежныхъ столповъ, которыми стоятъ наше учебное заведеніе. Какъ же намъ не скорбѣть при такой, постигшей нашъ питомникъ пастырей церкви, тяжелой утратѣ, особенно въ настоящее время,—время шатанія умовъ, броженія мыслей? Какъ не сѣтовать намъ при потерѣ такого сослуживца, когда нынѣ особенно для насъ дороги должны быть каждое искреннее, правдивое слово, добрый, надежный, соответствующій цѣли, совѣтъ.

Но, отдавая въ скорби своей естественную дань немощи природы своей, не уподобимся, братіе, *неимуцимъ упованія* (1 Сол. IV, 13). Этотъ гробъ,—виновникъ великой горести нашей, есть вмѣстѣ источникъ и утѣшенія нашего. Почившій незабвенный сослуживецъ нашъ всю жизнь свою, всего себя отдалъ на великое дѣло приготовленія пастырей церкви Христовой и дѣло это любилъ. Но какой трудъ можетъ быть наиболѣе тяжелъ, если не трудъ наставника-воспитателя, вліяющаго на свободную, испорченную грѣхомъ, духовную природу человѣка? *Лазаре! Гряди вонъ,* (Іоан. 11, 43), ска-

заль Спаситель, — и четверодневный мертвецъ повиновался. Но сколько разъ призывалъ къ Себѣ Спаситель чадъ Иерусалима, желая собрать ихъ, какъ кокошь собираетъ птенцы подъ крылья своя, и однако они не восхотѣли (Мѣ. 23, 37). Но если для всемогущества Божія легче воскресить мертвого, чѣмъ воздѣйствовать на свободную, растлѣнную грѣхомъ духовную природу человѣка, то какой же это тяжелый трудъ для обыкновеннаго смертнаго? А потому какой же трудъ можетъ быть наиболѣе угоденъ Господу и заслуживаетъ высшей награды отъ Него, если не трудъ почившаго?

Намъ лично не много времени судилъ Господь пользоваться пріятнымъ общеніемъ съ почившимъ, но и за недолгіе часы общенія, преимущественно служебнаго, а въ особенности въ послѣдніе дни жизни, почившій раскрылъ предъ нами высокія и, вѣруемъ, угодныя Господу качества души своей. Это истинный, глубоко вѣрующій, крѣпко любящій и твердо надѣющійся христіанинъ. Онъ, по искреннему желанію его, напутствованъ въ жизнь вѣчную св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Принявъ эти св. таинства съ крѣпкою вѣрою и чувствуя приближеніе смерти, онъ, какъ самъ говорилъ, успокоился духомъ и въ мирѣ ожидалъ кончины, не страшась ея, но надѣясь на милость Божію; а за день до кончины своей онъ просилъ насъ передать всѣмъ знаемымъ, что онъ ни противъ кого ничего не имѣетъ и всѣхъ просить простить и его. А вамъ, дорогіе юноши, передаемъ отъ него, по его просьбѣ, что онъ васъ любитъ и проситъ васъ и всѣхъ знаемыхъ не забывать его въ молитвахъ своихъ. Вотъ какой свѣтлый религіозно-нравственный обликъ представляется намъ въ лицѣ почившаго. Что же? Будемъ ли предаваться неутѣшной скорби? Да не будетъ. У Господа нѣтъ мертвыхъ, но одни живые: *Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть* (Лук. 20, 38). Наши дни

изочтены у Господа (Иов. 14, 5), и Онъ, по великому милосердію Своему, призываетъ къ Себѣ вѣрныхъ Своихъ во время потребное, лучшее для каждаго изъ нихъ (Прем. 4, 10—11, 13—14). *Смерть мужу покою* (Иов. 2, 23). Смерть истиннаго христіанина есть рожденіе въ вѣчную блаженную жизнь. Постараемся лучше запечатлѣть въ себѣ свѣтлыя стороны почившаго и подражать ему въ нихъ. А вы, возлюбленные юноши, напечатлѣйте глубже въ сердцахъ своихъ добрые завѣты своего почившаго наставника и съ усердіемъ приготовляйтесь къ предстоящему вамъ высокому служенію, чтобы потомъ быть вамъ вѣрными сынами отечества и непостыдными служителями св. Церкви Христовой. Это будетъ наивысшею благодарностью съ вашей стороны почившему, наилучшимъ вѣнкомъ и самымъ пріятнымъ памятникомъ ему, ибо ваше доброе послужить въ похвалу ему въ день судный, подобно тому, какъ вѣрные Господу Коринѳяне, по слову великаго Павла, послужатъ ему *въ похваленіе въ день Господа нашего Иисуса Христа* (2 Кор. 1, 14).

Но, братіе, кто чистъ будетъ отъ скверны? Никто же, *аще и единъ день житіе его на земли* (Иов. 14, 4—5), и *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ и истины нѣтъ въ насъ*. (1 Иоан. 1, 8), говоритъ Слово Божіе. Поэтому нашъ главный долгъ предъ почившимъ—это молиться за него. Вознесемъ же нынѣ, и всегда, до конца дней нашихъ, будемъ возносить наши теплыя сердечныя моленія къ небесному Судіи, да помилуетъ Онъ раба Своего Александра и да упокоитъ его со святыми Своими въ святыхъ обителяхъ Своихъ. Аминь.

Рѣчь преподавателя семинаріи В. І. Фаминскаго, сказанная имъ предъ началомъ отпѣванія.

«Что мнѣ сказать и о чемъ говорить? Теперь время слезъ, а не словъ, рыданій, а не рѣчей, молитвы, а не проповѣди» *). Такъ нѣкогда скорбно восклицалъ Великій Златоустъ, выступивши съ словомъ утѣшенія по поводу несчастія, постигшаго его городъ. Этотъ же вопросъ невольно сейчасъ возникаетъ и у меня, приступившаго къ гробу твоему, дорогой почившій собратъ и сослуживецъ, съ цѣлью сказать тебѣ послѣднее «прости»!

Вѣдь что мнѣ другого кромѣ этого теплаго, сердечнаго «прости» сказать тебѣ и о чемъ другомъ говорить? Страшный, неотвратимый фактъ смерти твоей на лицо и если мысль съ нимъ не мирится и сердце не можетъ согласиться, то внѣшнія чувства неумолимо и беспощадно заставляютъ признать, что тебя нѣтъ уже съ нами на землѣ. То лишь бранные останки твои, твой внѣшній покровъ, а не ты самъ. И съ тяжелой душой, съ грустными думами стоимъ мы вокругъ гроба твоего, объятые скорбью, подавленные страхомъ предъ непонятной задачей смерти. «Что сіе, еже о насъ бысть таинство?» невольно спрашиваемъ мы себя. Но никто изъ насъ не въ силахъ отвѣтить на этотъ мучительный вопросъ, ибо изъ насъ никто еще не испыталъ, что есть сіе таинство смерти?» Дорогой почившій! Ты уже извѣдалъ эту тайну. Объясни же намъ ее! Утѣшь и успокой мятущуюся душу нашу.

«Вы недоумѣваете, слышимъ мы голосъ почившаго, явившагося разрѣшить намъ страшный и загадочный вопросъ, что случилось со мной? Да то же, что случилось съ миллі-

*) Бес. «по случаю низверженія царскихъ статуй».

онами людей, живших до меня и что случится со всѣми, кто будетъ жить послѣ меня. Встаньте на ту высоту, на которую поставило васъ время жизни вашей и взгляните въ бездну протекшихъ вѣковъ. Что случилось съ ихъ насельниками обитателями?—Смерть смыла ихъ съ лица земли, страшная волна ея унесла ее съ собой. Таковъ законъ судьбы, такова необходимость всего условнаго и ограниченнаго, таковъ законъ Творца вселенной! Взгляните кругомъ. Все сначала рождается, потомъ растетъ, развиваетъ свои силы, приноситъ плодъ и наконецъ умираетъ. И я шель своей стезей. Я всю ее прошелъ честно, я положилъ свою лепту на алтарь общественнаго благополучія, работая на нивѣ духовнаго просвѣщенія и всѣ силы посвящая молодому поколѣнію будущихъ работниковъ на нивѣ Христовой. Я извѣдалъ жизнь, извѣдалъ ея скоропереходящія радости, всю суетность ея мечтаній и надеждъ. Но не подавили моего духа эти мелочи жизни, не отвлекли они меня отъ прямой стези честнаго труженника. Моя душа не загрязнилась житейской пошлостью и не срастворилась въ ней. Если и оставались на ней какія пятна, то я вѣрую, что Всемогущая Благодѣльница Божія сниметъ съ меня и ихъ. Вѣдь я всегда жилъ, какъ истинный христианинъ и умеръ, какъ вѣрный сынъ Христовой Церкви, разрѣшенный отъ земныхъ узъ грѣха служителемъ Св. Престола и вкусивши Пречистаго Тѣла и Крови Господа Христа. Теперь стезя моя кончена. Господь зоветъ меня къ Себѣ и я покорный Его Св. волѣ съ спокойной душой и чистой совѣстію говорю: иду, Господи! Да будетъ воля Твоя! Одно смущаетъ и колеблетъ мой, свободный теперь отъ узъ бренной плоти, духъ: это то, что на землѣ оставляю я тебя, моя возлюбленная супруга съ тяжелой и отвѣтственной обязанностью прокормить и воспитать малолѣтнихъ пока еще дѣтокъ. Но умѣрь свою печаль и отри слезы свои, возлюб-

ленная; успокой свою мятущуюся душу! Мой дух живетъ еще и вѣчно будетъ жить. Я умолю Праведнаго Судію, да будетъ мнѣ позволено быть незримымъ хранителемъ вашимъ и тайнымъ помощникомъ и утѣшителемъ. Проведи только стезю свою такъ же честно, какъ вела ее ты со мной, воспитай своихъ дѣтей въ страхѣ Божиємъ, въ крѣпкой вѣрѣ и надеждѣ на Бога. Пусть помнятъ они всегда о своемъ честномъ труженникѣ отцѣ и въ этой памяти почерпаютъ себѣ силу въ борьбѣ съ тиною житейской. Это будетъ лучшей памятью твоей обо мнѣ и когда ты кончишь свою стезю, я радостно встрѣчу тебя тамъ за гробомъ, въ той жизни, въ которой нѣтъ «ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія». Продолжай же спокойно свою жизнь, какъ будто бы ничего особаго не случилось. Не бойся жизни! Жизнь страшна, вѣдь, тѣмъ, кто и въ Бога не вѣруетъ и людей ненавидитъ, а смерть ужасна только тѣмъ, кто безчестно живетъ. Не смотри же мрачно на свою будущую жизнь! Не сгущай красокъ. Не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ. Онѣ найдутся и всегда помогутъ тебѣ, охранять тебя и поддержать тебя».

И такъ, друзья, товарищи и воспитанники почившаго, недоумѣвать-ли намъ, сокрушаться-ли, плакать-ли теперь о смерти его, яко не имущимъ упованія и надежды? Да не будетъ! Мы знаемъ теперь, что въ смерти нѣтъ ничего страшнаго и почившему теперь тамъ лучше, чѣмъ здѣсь на землѣ, въ этой «юдоли плача и печали». Отдадимъ же ему нашъ послѣдній христіанскій долгъ съ спокойной и твердой душой и, провожая его въ страну, изъ которой уже нѣтъ сюда возврата, но въ которую всѣ мы рано или поздно придемъ, спокойно скажемъ ему: «иди, честный—труженикъ, незабвенный другъ, товарищъ и воспитатель, иди бодро на тотъ путь, къ которому зоветъ тебя Господь. И да будетъ блаженъ и покоенъ этотъ путь! Твоими трудами, своей примѣр-

ной жизнью ты вполне заслужилъ его. Прости! что невольной печалью и недоумѣніемъ мы смутили твой чистый духъ, нарушили твой блаженный смертный покой. Мы—люди и ничто человѣческое намъ не чуждо. Но теперь мы успокоены и утѣшены. Иди же съ миромъ, и ты разрѣшенный церковью, напутствуемый молитвами сонма пастырей во главѣ съ своимъ архипастыремъ, провожаемый любовью супруги, недоумѣвающимъ взоромъ дѣтокъ и свѣтлой памятью всѣхъ знавшихъ и цѣнившихъ твои достоинства. Прости! Sit tibi terra levis, честный труженикъ! Миръ твоему праху! Аминь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

«Другъ-друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ» (Гал. 6.2).

Мы переживаемъ страшное время всеобщей ломки, ломки, которая коснулась и св. Православной церкви въ нашемъ отечествѣ. Еще до этого ужаснаго времени шатанія мысли раздались голоса о свободѣ совѣсти. Въ настоящее время вопросъ о свободѣ совѣсти, о полной вѣротерпимости, становится фактомъ и проводится въ жизнь.

Что-же намъ, православному духовенству, теперь дѣлать? Можемъ-ли мы настоящими средствами противустать всей силѣ ада, которая съ яростью набросится на св. православную церковь, въ отместку за долго сдерживаемую ея свободу? Правда, никакія силы ада не могутъ одолѣть св. Церкви (Мѡ. 16, 18), но можемъ ли мы, пастыри, спокойно, въ силу неодолимости св. Церкви, взирать, какъ наши овцы будутъ расхищаться волками? О, нѣтъ! Но что-же, въ такомъ

случаѣ, намъ дѣлать? Какія необходимо (и какъ можно скорѣе) предпринять мѣры къ тому, чтобы не только устоять въ нелегкой борьбѣ съ врагами св. Церкви, но и выйдти побѣдителями? Не будемъ забывать и того, что на борьбу съ нами открыто выступаютъ не только сектанты и раскольники, но и та сектофильствующая партія, которая, будучи православною лишь по рожденію своему (а многіе изъ нихъ, впрочемъ, и «не бѣ отъ насъ»), давно заражена индеферентизмомъ въ дѣлѣ вѣры и, слѣдуя лишь модному духу времени, празднуетъ тризну надъ православіемъ и будетъ всячески оберегать любезное ей сектантство разными способами оправдывая насильническія дѣйствія послѣдняго.

Полагаю, что всякій мало мальски мыслящій іерей въ настоящее время со страхомъ и скорбію задаетъ себѣ вопросъ: «что дѣлать?».

Будучи разобщены между собою въ своей жизни и дѣятельности, не составляя изъ себя ничего сплоченнаго, единаго, не имѣя, словомъ, никакого корпоративнаго устройства,—мы, іереи, пока что, пока за насъ «вышіе» будутъ думать, какую предложить намъ норму дѣятельности, мы остаемся каждый по своимъ угламъ съ тяжелыми думами, съ неразрѣшимыми вопросами, какъ въ лѣсу, ночью, выбиваясь каждый своими силами и средствами на надлежащую дорогу пастырства, примѣняясь къ данному духу времени. Сколько чрезъ эту разрозненность, чрезъ это ужасное одиночество происходитъ и еще произойдетъ ложныхъ шаговъ среди духовенства! «А помогающаго нѣтъ». Нечего вѣдь грѣха таить: мы, священники, совершенно не подготовлены ни школою, ни жизнью къ новой могучей и искусной борьбѣ, какой затребовало отъ насъ время, съ врагами Церкви и вѣры православной.

И вотъ, въ настоящей своей замѣткѣ я беру на себя смѣлость сказать свое посильное слово о томъ, что намъ, духовенству, нужно для того, чтобы мы смогли дать дружный отпоръ «вратамъ ада», «устремляющимся на растерзаніе

Невѣсты Христовой—Церкви Православной. Далекъ я, конечно, отъ того, чтобы придавать высказываемымъ своимъ мыслямъ значеніе неоспоримости, но и то для меня (да и для всѣхъ насъ) послужить на пользу, если и іереи, и другіе болѣе или менѣе компетентные люди съ своей стороны выскажутся по животрепещущему и самоважнѣйшему вопросу.

Въ № 4-мъ «Миссіонер. Обзор.» за т. г. въ статьѣ г. И. Преображенскаго: «О внутреннихъ причинахъ упадка духа» въ нашемъ духовенствѣ проводится такая мысль: причиною упадка духа въ православномъ духовенствѣ нужно считать «злобную пристрастную критику дѣятельности духовенства и категорическое отрицаніе самой идеи Церкви, какъ Богоустановленнаго учрежденія. «На вопросъ, почему-же эта «злобная критика» и проч. такъ удручающе дѣйствовала и дѣйствуетъ на духовенство, мы находимъ отвѣтъ у того же автора. Г-нъ И. Преображенскій указываетъ на то, что даже цѣлыя государства, а не то, что сословія, часто поддаются вліянію ложныхъ ученій и доходятъ въ силу этихъ вліяній, до «самооплеванія» и самоуничтоженія. Если это такъ, если государства, общества и другія союзы, проникнутые духомъ корпоративности, не свободны отъ «упадка духа» подъ вліяніемъ «злобной и пристрастной критики»,—то подумайте о томъ, какую благодарную почву представляетъ изъ себя православно-русское духовенство своею полною разобщенностію между собою для того, чтобы «злобною критикою» убить его пастырскій духъ, его энергію! И въ самомъ дѣлѣ: сидитъ себѣ іерей въ своемъ медвѣжьемъ углу» (а хоть-бы и въ фешенебельномъ кабинетѣ), слышитъ и читаетъ пасквили о себѣ, о своей пастырской, и школьной, и миссіонерской дѣятельности, читаетъ нападки злобные и ехидные и думаетъ: «Господи, что же это? неужели все это правда? неужели мы и наша дѣятельность таковы? неужели все наше—ни къ чему?» И вотъ, подѣлился-бы и своими мыслями, и чувствами, захотѣлъ-бы услышать живое слово, да—гдѣ и у кого?

у сосѣда? а сосѣдъ давно уже пессимистомъ смотритъ и плюнулъ на все, даже на себя. Толкнуться къ о. благочинному—но до іерея-ли съ его «пустыми» разговорами о. благочинному занятому исключительно своею канцелярією. И остается іерей самъ съ собою. И такъ по всей Руси. Тутъ, дѣйстви-тельно не далеко до упадка духа. И въ то время, какъ всякія корпоративныя общества все же отстаиваютъ себя и стремятся къ жизни и дѣятельности, не смотря ни на какія сужденія и осужденія со стороны,—мы, пастыри, обречены на прозябаніе въ одиночку. А будь и у насъ сплоченная организація, и всякія «злобныя критики» и проч. были-бы не то, что вовсе намъ ни по чемъ, а по крайней мѣрѣ онѣ не дѣйствовали—бы такъ угнетающе на душу каждого изъ насъ. Это вѣдь и понятно, ибо при корпоративной органи-заціи наше общее пастырское самосознаніе развивалось бы шагъ-за шагомъ, а затѣмъ, въ корпораціи мы получали-бы другъ отъ друга поддержку, обмѣниваясь между собою мыс-лями, совѣщаясь по поводу возникающихъ въ нашей прак-тикѣ вопросовъ и вырабатывая мѣры къ устраненію того, что даетъ лишній поводъ къ «злой критикѣ».

И такъ, прежде всего и главнѣе всего необходимо намъ, пастырямъ, объединиться въ тѣсно сплоченную органи-зацію, въ тѣсный союзъ. Какъ назвать этотъ союзъ, эту организацію? Да дѣло не въ названіи—назовите его хоть-бы пастырскимъ собраніемъ, или какъ иначе. Основой этой пастырской организаціи по территоріи долженъ-бы служить благочиннической округъ. Нужно-бы дать право священникамъ какъ можно чаще, безъ всякихъ препонъ, собираться и рѣ-шать вопросы, порождаемые жизнью и приходскою практикою. Въ настоящее время благочинный не имѣетъ права по сво-ему усмотрѣнію созвать духовенство своего округа для обсу-жденія тѣхъ или иныхъ пастырскихъ вопросовъ, да и въ разрѣшенныхъ сѣздахъ кромѣ денежныхъ, иныхъ принциціаль-ныхъ вопросовъ, духовенство не касается. Между тѣмъ, было

бы гораздо полезнѣе и существеннѣе для дѣла, если-бы духовенству округа было предоставлено право разъ въ одинъ или два мѣсяца съѣзжаться на свои пастырскія собранія. На нихъ приходскіе священники, избирая изъ своей среды председателя собраній, представляли-бы свои доклады о своей приходской дѣятельности, вырабатывали бы сообща мѣры какъ къ оживленію приходской жизни и дѣятельности, такъ и къ устраненію недочетовъ въ томъ или иномъ приходѣ округа.

Дальнѣйшее развитіе этихъ пастырскихъ собраній представляется мнѣ въ видѣ уѣздныхъ съѣздовъ, гдѣ уже разсматривались-бы доклады благочин. округовъ съ указаніемъ, что и какъ дѣлается въ приходѣхъ того или иного округа. Дѣятельность одного округа провѣрялась бы дѣятельностію другого; какъ недочеты, такъ и полезныя мѣры представлялись-бы здѣсь духовенству ужъ съ большей наглядностію и первые устранялись-бы а вторые принимались бы къ руководству по округамъ. Помимо всего этого и на уѣздныхъ пастырскихъ собраніяхъ вопросы пастырскаго характера, выдвигаемые жизнью, получали-бы болѣе полное освѣщеніе. Если при такой организаціи пастырскихъ собраній нужны были-бы еще и епархіальныя пастырскія совѣщанія, то развѣ для того, чтобы, кромѣ разрѣшенія вопросовъ экономическаго характера, касающихся духовно-учеб. заведеній и другихъ епархіальныхъ учрежденій, разсматривать протоколы и доклады уѣздныхъ пастырскихъ совѣщаній, одобренныхъ Владыкою—Епископомъ, и по содержанію ихъ объединять дѣятельность духовенства всей епархіи. Естественно, поэтому, что-бы всѣ вопросы, внесенные въ программу епархіальнаго стѣзда, ранѣе разсматривались уѣздными пастырскими собраніями.

Это одна сторона дѣла. Другая, не менѣе важная, представляется намъ въ слѣдующемъ. Необходимъ надзоръ пастырей другъ надъ другомъ. Этотъ надзоръ болѣе всего объединилъ бы духовенство въ крѣпко сплоченную корпорацію.

Спѣшу, однако, объяснить. Подъ надзоромъ другъ—надъ другомъ я разумѣю судъ чести, судъ товарищей. Будемъ откровенны. Кому не извѣстно, что между нами, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по благоповеденію! Въ каждомъ благочинн. округѣ духовенство, близко все—таки соприкасаясь другъ съ другомъ приходами и имѣя хоть нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ на столько, на сколько не можетъ знать духовенство или, въ частности, того или другого священника дух. консисторія, какъ учрежденіе, съ одной стороны вѣдающее лишь одну формальную сторону дѣлъ, а съ другой—и не имѣющее ни цѣли, ни средствъ объять для него необъятное. Въ округѣ знаютъ, «*чѣмъ живѣтъ*» тотъ или иной пастырь, а посему и знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Это знаніе и нужно-бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самосознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать-же его можно-бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было-бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проэкты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ-друга и разсматривать возникающія тяжёбныя дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностію сказать, была-бы на высотѣ своей задачи, являясь вполнѣ непристрастной. Ибо немыслимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ благоч. округа, гдѣ не менѣе 10—20 іереевъ, было-бы заражено духомъ лицепріятія. Конечно, судъ товарищей—пастырей надъ пастыремъ-же являлся-бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитеромъ—Епископу постановлять свой правый приговоръ. Всѣ-ли проступки и преступленія пастырей могутъ подлежать суду товарищей, или лишь извѣстный кругъ, объ этомъ я не берусь судить, такъ какъ высказываю лишь общую мысль. Мнѣ мо-

гутъ возразить слѣдующее: если предоставить пастырямъ право суда чести, то тогда они только будутъ собираться для разбора казусныхъ дѣлъ, или-же, въ противномъ случаѣ, подобныя дѣла будутъ въ полномъ застоѣ. Но бояться подобной перспективы не стоитъ и вотъ почему: по каждому благочин. округу не такъ ужъ много найдется разныхъ неприятныхъ дѣлъ, чтобы ихъ нельзя было пастырскому собранію разсмотрѣть разъ въ мѣсяць. Второе, и главное, это то, что при существованіи суда чести пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было-бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь, при настоящемъ правовомъ положеніи духовенства. И это вотъ почему: при существованіи суда чести нравственное самосознаніе пастырей возвысится на столько, что оно не сможетъ индифферентно, или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь всего духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязи. Это развитіе самосознанія даетъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ-бы не только нелицепріятнымъ, но и безпощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта-же нелицепріятность и безпощадность вызвала-бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ, въ средѣ іереевъ съ привычными наклонностями и привычками, такъ какъ они знали-бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности. А если-бы иной іерей, опускаясь все ниже и ниже на «дно», не опасался-бы и суда чести оставалось-бы лишь одно: выйти изъ среды духовенства или заштать, или-же вовсе изъ духовнаго званія.

Объединившись въ прочную корпорацію, имѣя за собою

право надзора и суда, право порицанія несоотвѣтствующихъ сану пресвитера поступковъ, духовенство быстрымъ шагомъ пошло-бы по пути, указанному ему Пастыреначальникомъ, Господомъ Спасителемъ и св. Церковью, мало по малу сбрасывая съ себя, навѣянную на него апатію и сонъ. Тогда пастыри заговорили-бы въ своихъ приходахъ живымъ языкомъ, занялись-бы живымъ дѣломъ, «паса стадо Божіе не принужденно, но охотно» (1 Петр. 5, 2), всѣми мѣрами оберегая его отъ расхищенія волками. Тогда на помощь пастырямъ можно бы создавать и миссіонерскіе институты, въ видѣ ли епарх. и уѣздныхъ миссіонеровъ, въ видѣ ли чего-либо другаго подходящаго. Тогда приходскіе пастыри сами пойдутъ на встрѣчу миссіонерскимъ запросамъ въ своихъ приходахъ, при случаѣ лишь пользуясь знаніемъ и опытностію спеціальныхъ миссіонеровъ, а не такъ, какъ теперь, когда во многихъ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ дѣйствуетъ по временамъ, урывками лишь заѣзжая миссія, а въ иныхъ приходахъ къ тому же еще зазорное поведеніе духовенства служить «лѣвою» рукою, разрушающею то, что дѣлаетъ миссіонерствующая «правая».

Священникъ *Николай Боголюбовъ*.

Библиографическая замѣтка.

«Южно-Русскій Необаттизмъ, извѣстный подъ именемъ *Штунды*» (По оффиціальнымъ документамъ. Изслѣдованіе архимандрита Алексія (Дородницына). Ставрополь-Кавказскій 1903 г. Ц. 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Наша миссіонерская литература по вопросу объ южно-русскомъ штундизмѣ обогатилась новымъ научнымъ въ нее вкладомъ, принадлежащимъ перу извѣстнаго дѣятеля внутренней миссии, бывшаго болѣе десяти лѣтъ миссіонеромъ въ Херсонской и Екатеринославской епархіяхъ, архимандрита Алексія (Дородницына), нынѣ

Епископа Сумскаго. Изслѣдованіе архимандрита Алексія; «Южно-Русскій Необаттизмъ»... составлено на основаніи его-же статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Мис. Обзоръ», «Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей духовн. просвѣд.»), Екатеринбург. Епарх. Вѣд.», «Новороссійск. Телеграфъ» и др... Черезъ все изслѣдованіе красною нитью проходитъ одна главная мысль, что наша южно-русская штунда есть не иное что, какъ нѣмецкій необаттизмъ.

Содержаніе изслѣдованія распадается на семь главъ. Въ главѣ I-й авторъ обозрѣваетъ, какъ историкъ—критикъ, баптистическое движеніе въ Германіи при жизни Лютера; затѣмъ баптизмъ въ Швейцаріи, общины баптистовъ въ Моравіи, царство Іоанна Лейденскаго, переселеніе баптистовъ въ Англію и Америку, раздѣленіе ихъ на секты... Особенное вниманіе авторъ удѣляетъ *необаттизму*, который, по его мнѣнію, имѣетъ весьма близкое отношеніе къ нашему южно-русскому баптизму или штундѣ.

Во II-й главѣ авторъ описываетъ религіозное движеніе въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ 50-70 г.г. прошлаго столѣтія; характеризуетъ главныхъ дѣятелей этого движенія и отношеніе ихъ къ необаттистамъ Германіи, а также вѣроученіе ихъ и связь послѣдняго съ вѣроученіемъ необаттистовъ. На основаніи историческихъ данныхъ и разбора вѣроученія представителей новаго религіознаго движенія, авторъ приходитъ къ заключенію, что это движеніе, возникшее и развившееся въ средѣ меннонитовъ Екатеринославской губ. подъ именемъ «Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства», является не инымъ чѣмъ, какъ сектою необаттистовъ, усвоившею себѣ новое на Руси названіе въ цѣляхъ чисто практическихъ и, притомъ, далеко не благовиднаго свойства...

Глава III-я посвящена прежде всего критикѣ различныхъ въ литературѣ взглядовъ на происхожденіе южно-русской штунды, какъ на явленіе самобытное въ жизни русскаго народа, или-же наносное. Особенное значеніе въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи и характерѣ южно-русской штунды дается извѣстной запискѣ г. Значко-Яворскаго къ Новороссійскому генераль-губернатору П. Е. Коцебу. Затѣмъ авторъ подробно обрисовываетъ распространеніе нѣмецкаго необаттизма въ средѣ *православнаго* населенія южной Россіи и главныхъ его дѣятелей. Въ этой же главѣ предъ нами выступаютъ первые послѣдователи и южно-русской штунды и ихъ религіозныя связи съ нѣмецкими миссіонерами необаттизма. На основаніи историческаго обзора сношеній нашихъ штундистовъ съ

нѣмецкими необаптистами и путемъ сличенія вѣроученія тѣхъ и другихъ авторъ приходитъ къ убѣжденію, что наша южно-русская штунда возникла и развилась подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма и есть не что иное, какъ тотъ-же необаптизмъ, пересаженный на русскую почву.

Въ IV-й главѣ обозрѣваются: послѣдующія (съ 1879 года) взаимоотношенія нѣмецкихъ необаптистовъ и русскихъ штундистовъ, построеніе общей мслельни, избраніе пресвитера изъ *русскихъ* штундистовъ и совмѣстная конференція въ с. Ново-Васильевкѣ, Таврической губ. Обобщая приведенныя данныя, авторъ приходитъ къ тому «неотразимо ясному заключенію, что наша штунда и нѣмецкій необаптизмъ суть одна и та-же секта, что эта секта, такъ широко разбросавшая свои сѣти на югъ Россіи, представляетъ изъ себя великую силу, враждебную не только православной церкви, но и государственному строю Россіи,—силу тѣмъ болѣе опасную, что дѣйствія ея направляются опытными руками нѣмецкихъ вожаковъ штунды—необаптизма, не упускающихъ самаго ничтожнаго случая сослужить службу незабвенному *Faterland'y* на счетъ «любезнаго отечества». Россіи. Оказывается, что штундо-баптисты юга Россіи представляютъ изъ себя сплоченный союзъ, отдѣльные члены котораго связаны между собою, кромѣ религиозныхъ интересовъ, общностью интересовъ экономическихъ, бытовыхъ и пр. Союзъ штундо-необаптистовъ владѣетъ особымъ приличныхъ размѣровъ капиталомъ для пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія Россіи, содержитъ для сей цѣли особый институтъ миссіонеровъ, получающихъ крупныя суммы на расходы, устраиваетъ съѣзды—конференціи для опредѣленія положенія своихъ дѣлъ и успѣховъ пропаганды,—другими словами: союзъ ведетъ себя такъ самостоятельно, какъ будто онъ есть правительственное учрежденіе, регламентированное законодательными постановленіями. Всего этого достаточно для того, чтобы убѣдить читателя, что наша южно-русская штунда есть произведеніе нѣмецкаго генія, которымъ она продолжаетъ вдохновляться и до настоящаго времени въ цѣляхъ далеко не безразличныхъ для церковно-государственныхъ интересовъ нашего отечества» (180-181 стр.).

Въ главѣ V-й авторъ сперва останавливается на мѣропріятіяхъ полиціи по отношенію къ штундистамъ и констатируетъ отсутствіе въ нихъ единства. Обозрѣвая разнорѣчивые толки о штундистахъ періодической печати, онъ указываетъ вліяніе ихъ на характеръ отношеній къ штундѣ административныхъ властей. Въ этой-

же главѣ мы знакомимся со взглядомъ на характеръ заблуждений штундистовъ представителей высшей свѣтской администраціи и съ Высочайшими отмѣтками на вселодланнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго г.-губернатора за 1881 годъ, а также и со значеніемъ этихъ отмѣтокъ въ исторіи штунды. Дѣлая общій обзоръ изложеннаго въ V-й главѣ, авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «штунда пришла къ намъ въ Россію въ весьма благопріятное для нея время, когда мы въ религіозномъ отношеніи были настроены весьма либерально; законодательство ея не ожидало, а потому и не приняло надлежащихъ мѣръ борьбы съ нею; свѣтская администрація ея не знала, или не хотѣла знать, считая это дѣломъ духовной власти; народъ органически чувствовалъ грозящую бѣду и боролся со штундой, но это была борьба темной непросвѣщенной свѣтомъ знанія массы, а потому она велась безпорядочно, стихійно. Только благодаря совокупности всѣхъ этихъ условій штунда могла сдѣлать столь быстрые успѣхи, разлившись мутнымъ потокомъ отрицанія православной вѣры, началъ общественности и государственности русскаго народа по всему югу Россіи».

Глава VI-я знакомитъ читателей съ вѣроученіемъ и богослуженіемъ штундистовъ. Здѣсь-же авторъ подробно говоритъ объ отношеніи послѣднихъ къ православному населенію и о социальнополитическихъ тенденціяхъ штундистовъ. «Политическія мечтанія штундистовъ, пишетъ авторъ, не суть только «отдѣльные факты», но слѣдствіе цѣлой системы ихъ политическихъ воззрѣній; на осуществленіи этихъ мечтаній почіютъ всѣ лучшія надежды штунды, сообщающія ей жизненную силу, въ нихъ заключается жизненный ея нервъ» (стр. 255-я). Въ этой главѣ авторъ приходитъ къ печальному, но глубоко вѣрному заключенію: «совершенно разорвавъ духовныя узы съ православнымъ русскимъ народомъ, говоритъ онъ, оскорбляя его въ самыхъ священныхъ и завѣтныхъ его чувствахъ, внося въ его среду разложеніе семейнаго и общиннаго начала,—штундисты ко всему этому присоединяютъ государственную смуту, вносимую ими въ народную среду путемъ искаженія государственныхъ понятій народа, выработанныхъ имъ въ продолженіе его тысячелѣтней исторіи—этого залога его историческаго благополучія, его жизненной силы» (стр. 256).

Глава VII-я и послѣдняя посвящена обзору мѣръ въ борьбѣ со штундою. Здѣсь авторъ подробно говоритъ: а) о церковномъ учительствѣ; б) объ общемъ пѣніи во время богослуженія; в) о воскресно-праздничныхъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ; г)

объ уголовномъ преслѣдованіи распространителей заблужденій штунды; д) о церковно-приходскихъ братствахъ; е) о запрещеніи торговли въ воскресные и праздничные дни; ж) о поднятіи пастырской дѣятельности приходскаго духовенства на надлежащую высоту. Съ особенной убѣдительностью авторъ ратуетъ за усиленіе окончательной павшей у насъ церковной дисциплины.

Изъ сдѣланнаго нами очерка содержанія изслѣдованія архимандрита Алексія можно видѣть, какъ оно задумано широко, исполнено научно и удовлетворяетъ самымъ насущнѣйшимъ нуждамъ нашей церкви. Вотъ почему мы высказываемъ увѣренность, что это изслѣдованіе сдѣлается настольною книгою cadaго пастыря. Читается оно весьма легко, благодаря прекрасному слогу и по цѣнѣ дешевое. Побольше-бы такихъ изслѣдованій и мы не блуждали бы во тьмѣ невѣдѣнія очень сложныхъ болѣзней въ нашей церковной жизни, да и вопрошающимъ насъ, нерѣдко съ лукавыми цѣлями, могли-бы дать надлежащій отвѣтъ...

Э. М.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Маленькіе патріоты.

Описанный случай въ Князевской церковной школѣ (7 № Епарх. Вѣд.) еще лишній разъ говоритъ противъ того ходячаго взгляда, что настоящая война будто-бы не популярна въ народѣ. Правда, вначалѣ въ народѣ замѣтно было какое-то недоумѣніе (смишкомъ ужъ внезапно началась эта ужасная война!), непониманіе..., но вѣдь это такъ естественно... Много ли было лицъ, которыя разъяснили бы ему толкомъ смыслъ разгоравшейся борьбы? Теперь же, когда эта война изъ колониальной сдѣлалась вполне національной, народъ проявляетъ высокіе примѣры отзывчивости ко всему тому, что совершается на этомъ таинственномъ Дальнемъ Востокѣ. И эти маленькіе князевскіе патріоты, несущіе свои копѣчки на нужды войны служатъ лучшей иллюстраціей къ

сказанному. Но, конечно, случай въ Князевской школѣ—не единственный. Я потому и взялся за перо, чтобы рассказать аналогичный случай и изъ жизни нашей школы.

Передъ прошедшими Рождественскими святками, по заведенному обыкновению, щедрая попечительница нашей школы А. С. Ножникова, жена священника г. Мариуполя, прислала въ распоряженіе о. завѣдующаго 40 р. на устройство елки и школьнаго праздника... Дѣти объ этомъ узнали чуть ли не прежде всѣхъ. Много толковъ было среди нихъ о томъ, кто первый подойдетъ къ елкѣ, чтобы взять себѣ лучшій подарокъ. У насъ, ксати сказать, заведенъ такой порядокъ: для полученія подарковъ подходитъ къ елкѣ сперва старшее отдѣленіе; и вотъ тутъ-то въ награду за хорошіе успѣхи и поведеніе лучшему ученику предоставляется подойти и взять самому любой подарокъ, то же право предоставляется послѣ него второму, а затѣмъ и третьему. Остальнымъ подарки уже вручаются по усмотрѣнію учащихся. Тотъ же пріемъ примѣняется и къ среднему отдѣленію, а затѣмъ и къ низшимъ... Но само собой разумѣется, что центромъ всѣхъ елочныхъ разговоровъ (и до, и послѣ) является тотъ счастливецъ, который первый подойдетъ къ сказочному дереву...

Словомъ, среди дѣтей наблюдалось то же, что и въ предыдущіе годы... Это, въ виду тяжелаго времени, съ нашей точки зрѣнія, казалось явленіемъ ненормальнымъ. Очевидно, дѣти недостаточно были освѣдомлены о томъ, какой важный историческій моментъ переживаетъ ихъ родина. Рѣшено было позондировать степень и глубину національнаго самосознанія будущихъ гражданъ. Собравъ дѣтей, о. завѣдующій обратился къ нимъ съ простой бесѣдой по поводу происходящаго на театрѣ военныхъ дѣйствій, начавъ предварительно съ извѣстныхъ имъ эпизодовъ русской исторіи, гдѣ проявлялась глубокая любовь къ родинѣ, или необыкновенная

вѣрность долгу. Особенно долго онъ остановился на безсмертномъ подвигѣ Ивана Сусанина. Бесѣда была оживленная, вопросы сыпались за вопросами непрерывно... Выводъ изъ всей бесѣды, сдѣланный самими дѣтьми путемъ эвристическимъ, былъ таковъ: въ тяжелыя историческія времена ничего не нужно жалѣть для блага и спасенія родины, даже еслибы нужно было для этого отдать и душу свою. Послѣ подобнаго вывода, разумѣется, самъ собой рѣшился вопросъ относительно елочныхъ торжествъ въ этомъ печальномъ году. Сами дѣти категорически и съ радостью рѣшили не дѣлать праздника, а вмѣсто него, ассигнованныя деньги отправить на нужды войны. О. завѣдующій предложилъ отправить ихъ въ фондъ обезпеченія защитниковъ Портъ-Артура и ихъ семействъ. Нужно было видѣть какой искренней и гордой радостью заблестали глаза дѣтей... Видно было, что хорошо они поняли смыслъ патріотизма и на свою маленькую жертву, дѣйствительно, смотрѣли какъ на высокій христіанскій поступокъ. Мало того, (тутъ мы ужъ были неожиданно растеряны!) раздались голоса о томъ, чтобы имѣющіяся въ сберегательной кассѣ дѣтскія сбереженія тоже перевести на войну. Просили дѣти бѣднѣйшихъ родителей, у которыхъ всего-то въ кассѣ было 15-20 коп., собранныхъ годами. Мы рѣшили этотъ поступокъ въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ школьниковъ «увѣковѣчить».

Вскорѣ о. завѣдующимъ въ редакцію «Новаго Времени» было отправлено 20 руб. *) отъ имени учениковъ нашей школы, а спустя мѣсяць съ лишнимъ въ той же газетѣ получился отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ въ пользу портъ-артурцевъ; гдѣ между прочимъ значилось и пожертвованіе нашей школы. Это мѣсто было вырѣзано.

*) На остальные 20 р. (изъ присланныхъ попечительницей 40 руб.) былъ выписанъ аппаратъ для ацетиленоваго освѣщенія къ имѣющемуся при школѣ волшебному фонарю. Дѣтскихъ сбереженій рѣшено было не трогать до другого подходящаго случая.

Когда генераль Стессель возвратился въ Россію, многія газеты, какъ извѣстно, выслали ему на встрѣчу своихъ корреспондентовъ. Въ газетахъ появились многочисленныя «интервью» съ знаменитымъ генераломъ. Въ напечатанной бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Новаго Времени» мы нашли одно прекрасное мѣсто, которое тоже рѣшили вырѣзать...

И вотъ эти вырѣзки наклеенныя на цвѣтной картонъ и вставленныя подъ стекло въ раму, составили слѣдующій документъ въ лѣтописяхъ нашей школы.

«Поступило въ контору газеты «Новое Время» пожертвованій въ пользу портъ-артурцевъ и ихъ семействъ отъ 21 декабря 1904 года по 17 января 1905 года. Отъ... (далѣе слѣдуютъ имена жертвователей. Затѣмъ подчеркнуто краснымъ карандашемъ) отъ учениковъ церковной школы с. Большой Каракубы, Мариупольскаго уѣзда, вмѣсто елки 20 руб... А всего съ поступившими 56172 р. 31 к...

«Генераль Стессель заявилъ, что онъ узналъ о подпискѣ, открытой «Новымъ Временемъ» въ пользу семей портъ-артурцевъ, еще въ Нагасаки и просилъ передать благодарность всѣмъ тѣмъ, кто пришелъ на помощь защитникамъ погибавшей крѣпости».

Когда дѣти прочли вывѣшенное въ классѣ объявленіе, ихъ восторгу не было конца. Они радостно заявляли другъ другу, что ихъ лично благодарилъ за ихъ пожертвованіе «самъ генераль-адъютантъ Анатолій Михайловичъ Стессель».

Были-ли они неправы?...

Помощникъ учителя Больше-Каракубской церковно-приходской школы *Стефанъ Чердаклиевъ*.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ душъ обоего пола, говѣвшихъ на 6-й недѣль и Страстной Седницѣ В. Поста. 1905 г., въ церквахъ города Екатеринослава.

№	Наименованіе церквей г. Екатеринослава.	Сколько душъ обоего пола на 6-й недѣль.	Сколько душъ обоего пола на 7-й недѣль.
1	Въ Кааедральномъ соборѣ	438	540
2	» Успенской церкви	325	565
3	» Свято-Троицкой церкви	650	870
4	» Благовѣщенской церкви	970	980
5	» Покровской церкви	715	710
6	» Воскресенской церкви	452	660
7	» Лазаревской церкви	270	340
8	» Александро-Невской церкви, приписной къ Покровской церкви . .	380	306
9	» церкви при губернской тюрьмѣ . .	91	206
10	» церкви при исправит. отдѣленіи . .	156	305
11	» церкви Тихвинскаго женск. монаст. .	750	1400
	Итого	5197	6882

1905 г. апрѣля 20 дня.

Благочинный, свящ. *Гавріилъ Бѣлинскій*

Хроника епархіальной жизни.

23 апрѣля. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, ключаря собора Ѳ. Ѳеодорова и священниковъ: Д. Страховскаго, Г. Бѣлинскаго, Е. Краснокутскаго и М. Русанова. Послѣ литургіи Его Преосвященство въ сослуженіи городского духовенства совершено молебствіе св. муч. царицѣ Александрѣ.

— 24 апрѣля—воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳеодорова, священниковъ: Д. Страховскаго, М. Русанова и іеромонаха Тихона. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю двадцатипятилѣтней дѣятельности Его Высокопревосходительства К. П. Побѣдоносцева въ должности Оберъ-Прокурора Св. Синода.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяцъ: 1, 11, 21 числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской Семинаріи. Цѣна изданію съпересылкой 6 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

Владими́ра Родио́новича МАСЮТИ́НА

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Троицкая улица, д. свящ. Загибеды.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ,
какъ то:

образа для иконостасовъ, съ живописными и золочеными цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, росписаніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами, также росписаніе фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ и проч.; устройство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, крестовъ, хоругвь, плащаницъ и проч., какъ рѣзной, позолотной и малярной.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ:

а иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей Православной церковью принятымъ.

Адресъ для писемъ: Екатеринославъ, Троицкая ул., д. № 42-й
24—19 живописцу Владими́ру Родио́новичу Масю́тину.

ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Братства Св. ВЛАДИМИРА

при Екатеринославской Духовной Семинаріи

—>>> ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ <<<<<

ТИПОГРАФСКИЯ и ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Женское 4 классное училищѣ съ пансіономъ

А. Г. Петровой.

Уг. Успенской пл. и Иорданской ул. д. Шляховской.

Приемныя испытанія во всѣ классы 23-го и 24-мая. Въ младшій приготовительный классъ принимаются дѣти отъ 7 лѣтъ безъ всякой подготовки. Въ пансіонъ принимаются воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній, а теперь временный приемъ для всѣхъ приѣзжающихъ держать экзаменъ, а также и подготовка къ экзаменамъ.

3—1

Въ виду возможности появленія холеры всякому нелишне заготовить домашней аптечкой изъ средствъ, пригодныхъ для лѣченія и предохраненія отъ заболѣванія. Таковыя лѣчебныя средства предлагаетъ гомеопатическая медицина, которая приобрѣла себѣ права гражданства и привлекла общественное къ себѣ вниманіе именно благодаря удовлетворительнымъ результатамъ при лѣченіи холеры во время прежнихъ эпидемій какъ за границей такъ и у насъ въ Россіи.

Въ виду крайней недостаточности земско-медицинскаго персонала среди сельскаго населенія вообще, а въ эпидемическое время въ особенности, болѣющее населеніе селъ и деревень обычно обращается за помощію къ своимъ мѣстнымъ батюшкамъ и матушкамъ, учителямъ и учительницамъ, барынямъ и барышнямъ помѣщицамъ—деревенскимъ добровольцамъ лѣчителямъ—и всѣ эти лица смогутъ принести громадную пользу въ своей округѣ съ помощію гомеопатическихъ средствъ.

Для этой цѣли гомеопатической аптекой Харьковскаго О-ва гомеопатовъ приготовлены недорогія аптечки, состоящія изъ трехъ лѣкарствъ, цѣною въ 1 р. 25 к., 2 руб., 3 руб. (сообразно величины стлянокъ) съ приложеніемъ краткаго наставленія къ пользованію гомеопатическими средствами въ холерное время.

Съ требованіемъ аптечекъ обращаться въ г. Харьковъ въ Гомеопатическую Аптеку Харьковскаго О-ва гомеопатовъ, *Екатеринославская ул., 36.* Д-ръ Е. Дюковъ.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Михаилъ Брунбендеръ.*
Преподав. Семина. Протоіерей *В. Метиславскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Гдѣ правда? 2) Научно-богословскія чтенія. 3) Некрологъ. 4) Слово сказанное о ректоромъ. 5) Рѣчь преподавателя семинаріи. 6) Что дѣлать? 7) Библиографическая замѣтка. 8) Церковно-школьный отдѣлъ. 9) Вѣдомость о говѣющихъ. 10) Хроника епархіальной жизни и 11) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ 30 Апрѣля 1905 г. Цензоръ преподаватель семинаріи *Вл. Таценковъ.*